

Он тут же повернулся к лестнице и закричал:

— Служба безопасности, быстрее! На третьем этаже спекулянт, срочно разберитесь!

Через мгновение появились двое сотрудников службы безопасности торгового центра, один постарше, другой помоложе. Старший был начальником службы безопасности.

Чжао Дэчэн с высокомерием объяснил ситуацию, и начальник службы безопасности был ошеломлен.

Он никогда не сталкивался с таким. То, что сказал Чжао Дэчэн, звучало убедительно. Несколько лет назад по радио передавали, что за серьезные случаи спекуляции даже расстреливали.

В то время большинство людей действительно мыслили шаблонно.

— Как ты можешь так поступать, мальчик?

Молодой сотрудник службы безопасности, глядя на Цю Минцюаня, не стеснялся в выражениях:

— Уходи, иначе мы отправим тебя в полицию!

Начальник службы безопасности, однако, был более доброжелательным:

— Малыш, кто тебя научил этому?

— Это точно взрослые научили! — злобно пригрозил Чжао Дэчэн. — Я считаю, нужно арестовать и его, и его родителей!

В сознании Цю Минцюаня раздался голос:

— Справишься? Или я покажу, как это делается?

Президент Фэн снова был готов действовать.

— Ты опять будешь драться? — с подозрением спросил Цю Минцюань.

— Конечно нет, — спокойно ответил Фэн Жуй. — В таких ситуациях мы руководствуемся принципом «побеждать добродетелью».

...Мальчик, который только что выглядел немного испуганным, вдруг застыл, его взгляд стал пустым.

Когда он поднял голову, его глаза стали холодными, и, по сравнению с его прежним искренним взглядом, казалось, это был совсем другой человек.

— Меня научил один человек, — медленно оглядев сотрудников магазина и любопытных покупателей, мальчик произнес тихим, но четким голосом. — Дедушка Дэн.

— Дедушка Дэн? Твой родственник? — начальник службы безопасности не понял.

Цю Минцюань указал на север:

— Дедушка Сяо Пин сказал!

Он с легким презрением посмотрел на Чжао Дэчэна:

— Ты не следишь за новостями. Три года назад дедушка Сяо Пин сказал, что бедность — это не социализм. Я не ворую и не граблю, а зарабатываю своим трудом и умом. Что в этом плохого?

Окружающие были в замешательстве. Этот мальчик был слишком умен!

Чжао Дэчэн покраснел:

— Товарищ Сяо Пин призывал нас трудиться, а ты наживаешься на перепродаже! Это не труд, а паразитизм!

Цю Минцюань посмотрел на него с холодным презрением.

— Как ты, взрослый человек, можешь так говорить? — он вздохнул, и его детский тон был особенно обидным. — Я анализировал объемы продаж, изучал спрос в ближайших школах, обходил несколько магазинов, провел здесь целый день, съел только одну булочку и даже не пил воды. Как это можно назвать паразитизмом?

Окружающие зрители:

— ...

Они были поражены.

Ван Цзюань, слушая это из-за прилавка, была одновременно удивлена и тронута. Она протянула через стекло свой стакан:

— Вот, малыш, выпей воды.

Цю Минцюань подбежал, с благодарностью взял стакан и, не стесняясь, выпил большую часть.

— Спасибо, тетя, — сказал Президент Фэн, занявший тело Цю Минцюаня, смягчившись. Его глаза были влажными от слез. — Вы лучше, чем моя мама.

Ван Цзюань рассмеялась:

— А где твоя мама? Почему она не с тобой, оставила тебя одного?

Цю Минцюань сразу покраснел:

— ...Моя мама давно умерла.

В уголке сознания настоящий Цю Минцюань подумал:

«Эй, Президент Фэн, это уже перебор! Меня бросили, но мои родители, скорее всего, живы!»

— Если они бросили ребенка, считай их мертвыми! — твердо заявил Фэн Жуй.

— ...

Ван Цзюань была опытной продавщицей в отделе канцелярии. Чжао Дэчэн получил повышение благодаря родственным связям, и она всегда была против него. Теперь, увидев жалкий вид Цю

Минцюаня, ее материнское сердце растаяло, и она сразу же вступилась за него.

— Начальник Ли, я думаю, мальчик говорит правильно, — медленно сказала она, указывая на свои ногти, покрашенные соком бальзамина. — Это магазин для народа, почему бы не пускать сюда детей народа? Вы согласны?

Окружающие зрители подхватили:

— Да, да, мальчик прав!

— Ван Цюань! Я предупреждаю тебя, не защищай преступников! — Чжао Дэчэн злобно посмотрел на нее. — Если не хочешь лишиться десяти юаней премии за этот месяц, заткнись!

Внезапно из толпы раздался холодный, властный голос.

— Кто это такой важный, что может лишать премии? Вот так вы оцениваете работу в вашем отделе?

Чжао Дэчэн и Ван Цюань, увидев человека, выходящего из толпы, замерли. Это был не кто иной, как новый генеральный директор магазина, Цюй Ифэй!

Цюй Ифэй был молодым и энергичным, выпускником престижного экономического университета, одним из тех молодых руководителей, которые недавно получили повышение. Он был известен своими активными идеями и решительными действиями в управлении магазином.

Сегодня он сопровождал своего старого друга, осматривая этажи магазина, и уже некоторое время слушал происходящее.

Сначала он сдерживал гнев, но когда услышал угрозу Чжао Дэчэна, больше не смог молчать:

— Все говорят, что в старых государственных предприятиях царит беспорядок и нет правил, и вот, сегодня я увидел это своими глазами!

Цюй Ифэй прошел сквозь толпу и холодно посмотрел на Чжао Дэчэна:

— Ты начальник отдела канцелярии? Какая важная птица, какой авторитет!

В холодный зимний день Чжао Дэчэн едва не вспотел.

Это был новый генеральный директор, и, как говорили, его высоко ценило руководство. Новый руководитель всегда начинает с решительных действий, и кто знает, куда падет его гнев...

Цюй Ифэй повернулся к Цю Минцюаню и доброжелательно спросил:

— Малыш, если магазин действительно запретит тебе здесь продавать ручки, что ты будешь делать?

Мальчик смотрел на него своими большими глазами:

— Вы не запретите.

— Почему ты так думаешь?

— Вы ведь главный руководитель магазина, правда?

Настоящий Президент Фэн наблюдал за ним с наивной, но хитровой улыбкой. Его слова прозвучали как гром среди ясного неба:

— Во-первых, у вас нет официального запрета на торговлю в магазине, и даже если придет полиция, они не поддержат это; во-вторых, товарооборот и перепродажа, если они добровольны и не вредят экономике страны, не являются ошибкой. Наоборот, это необходимый элемент рынка.

Ван Цзюань, слушая это, едва не поперхнулась водой из своего эмалированного стакана:

— Ого!

Это было лучше, чем речь их генерального директора на новогоднем собрании!

Цюй Ифэй был настолько поражен, что даже приоткрыл рот. Сколько лет этому ребенку? Он что, тысячелетний дух или же с детства изучал экономику?

Эти слова, произнесенные ребенком, были настолько грамотными, что даже выпускник экономического университета не мог найти в них ошибок.

Он замер на мгновение, а затем рассмеялся.

Он наклонился, поднял все коробки с ручками с пола и положил их в рюкзак Цю Минцюаня.

— Малыш, ты сказал все правильно, — он повернулся к Чжао Дэчэну, и его взгляд был полон авторитета. — Любой клиент нашего магазина всегда будет желанным. Я уже говорил вам, что «служить народу» — это не просто слова. Такие, как ты, кто не следит за новостями и не учится новому, скоро останутся за бортом времени!

Чжао Дэчэн покраснел, его ноги подкосились, но он не осмелился возразить.

Цюй Ифэй посмотрел на сотрудников службы безопасности, его лицо было серьезным:

— Вы, как сотрудники службы безопасности, должны лучше знать закон. Этот ребенок не сделал ничего плохого. Наоборот, он купил товары в нашем магазине, и вы обязаны защищать его как клиента.

Начальник службы безопасности покраснел:

— Генеральный директор, я, мы поняли. В следующий раз обязательно изучим законы!

Цюй Ифэй посмотрел на Чжао Дэчэна, вспоминая, как он только что уверенно говорил своему старому другу о развитии бизнеса, и почувствовал стыд:

— Такой маленький ребенок смог заметить дефицит, а ты, как начальник отдела канцелярии, если бы был внимательнее, разве не должен был бы заранее заказать товар?

Ван Цзюань не упустила момента добавить:

— Мы несколько дней назад докладывали, что золотые ручки Него продаются хорошо, но начальник сказал, что это не наше дело.

<http://bllate.org/book/16729/1538448>